



**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Мироновой Амаль Турумбековны о проверке конституционности Указа
Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам
религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года № 71

17 ноября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Осмоновой Ч.О., Айдарбековой Ч.А., при секретаре Кененсариевой Н.А. рассмотрев обращение Мироновой А.Т.

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 10 октября 2017 года поступило ходатайство Мироновой А.Т. о признании Указа Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года УП № 71 противоречащим части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, в соответствии с Указом Президента Кыргызской Республики «О вопросах передачи отдельных государственных органов в ведение Правительства Кыргызской Республики» от 21 января 2011 года УП № 15 Государственная комиссия по делам религий

при Президенте Кыргызской Республики была передана в структуру Правительства Кыргызской Республики.

Миронова А.Т. считает, что Президент Кыргызской Республики превысил свои должностные полномочия, издав Указ «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года УП № 71, которым утверждаются Положение о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики и структура Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики.

Превышение полномочий заявитель видит в том, что Государственная комиссия по делам религий Кыргызской Республики была передана в ведение Правительства, ввиду чего Президент не имел права своим Указом утверждать Положение о данном государственном органе.

Заявитель отмечает, что оспариваемый Указ, которым утверждены Положение и структура Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики, неправомерно наделяет сотрудников органа полномочием проводить теологическую и религиоведческую экспертизу и выдавать экспертные заключения следственным органам и судам, что нарушает конституционные права заявителя на судебную защиту. Так, на основании подобных незаконных теологических и религиоведческих заключений сотрудников Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики осуждено более 1700 человек. При этом в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного статьей 299-2 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Миронова А.Т. указывает, что сотрудники вышеуказанного органа осуществляют свою трудовую деятельность незаконно, нарушая требования статей 14, 15, 16 Закона Кыргызской Республики «О судебно-экспертной деятельности», где установлено, что государственный судебный эксперт не является государственным служащим, тогда как в Положении о Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики

указано, что сотрудники Госкомиссии являются государственными служащими.

На основании изложенного, заявитель просит признать Указ Президента Кыргызской Республики «О Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики» от 23 марта 2012 года УП № 71 противоречащим части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Мироновой А.Т. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с частью 7 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики каждый вправе оспорить конституционность закона или иного нормативного правового акта, если считает, что ими нарушаются права и свободы, признаваемые Конституцией Кыргызской Республики. Это означает, что физические и юридические лица, как субъекты обращения в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, могут ставить вопрос о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта перед органом конституционного контроля в случае, когда законами или иными нормативными правовыми актами нарушены или могут быть нарушены права и свободы человека и гражданина, определенные в разделе втором Конституции Кыргызской Республики. При этом в силу требований статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в позиции заявителя должно быть правовое обоснование со ссылкой на соответствующие статьи Конституции Кыргызской Республики.

Однако, несмотря на то, что Миронова А.Т. в своем обращении указывает на нарушение права на судебную защиту, закрепленное в пункте 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, тем не менее, ее требование основывается не на нарушении признаваемых

Конституцией Кыргызской Республики прав и свобод человека и гражданина, а на противоречии оспариваемых норм части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, устанавливающего пределы полномочий государства, его органов и органов местного самоуправления. При этом, Миронова А.Т. оспаривает правомерность полномочий Президента Кыргызской Республики по изданию указов, а также полномочий Государственной комиссии по делам религий по выдаче теологических заключений, тогда как физические и юридические лица не вправе ставить вопрос о проверке конституционности правовых норм с точки зрения соответствия конституционным требованиям о полномочиях органов государственной власти.

В связи с чем, Миронова А.Т. не может быть субъектом обращения в рамках требований, изложенных в рассматриваемом ходатайстве.

Кроме того, в представленном обращении, доводы заявителя, приведенные в обоснование своей позиции, свидетельствуют о нарушении требований законодательства, неправильном применении положений нормативных правовых актов, а также необходимости устранения коллизий между ними.

Вместе с тем, частью 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики и статьей 4 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» определен исчерпывающий перечень полномочий Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, в который не входит рассмотрение вопросов, связанных с правоприменительной практикой и устранением иерархических коллизий в нормативных правовых актах.

В соответствии с пунктами 1, 2 и 4 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям конституционного Закона, если обращение исходит от

ненадлежащего органа или лица (субъекта), а также если заявленное в обращении требование неподведомственно Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 2 и 4 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

определила:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Мироновой Амаль Турумбековны.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Осмонова Ч.О.

Айдарбекова Ч.А.

№ 62-0